

Арутюнян Л.В.**УДК 336.71****П.А.СТОЛЫПИН В ВОСПОМИНАНИЯХ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ**

История складывается из поступков множества выдающихся личностей, оставивших в ней свой яркий след. В истории России такой личностью, бесспорно, является П. А. Столыпин, известный своим реформаторством. Деятельность Столыпина столь велика и многогранна, что еще не скоро получит достойную оценку.

В научной литературе за долгие годы советской власти укоренилось отрицательное отношение к личности Столыпина - человека жестокого, с твердым характером, а период его деятельности чаще всего ассоциируется со «стольпинскими галстуками».

Однако с распадом коммунистического режима у многих историков появилось желание переосмыслить, по-другому взглянуть на жизнь этого интересного человека. В результате в последние годы появилось много работ, посвященных П. А. Столыпину, анализу его деятельности. Жизнь и реформы П. А. Столыпина изучали Е. В. Лобанова, А. П. Корелин, А. Я. Аврех, В. С. Дякин, В. К. Пинкевич, А. П. Бородин, П.Н.Зырянов, Д. Мэйси, Б. Г. Федоров, Д. Табачник и многие другие. Большинство работ посвящено государственной деятельности П. А. Столыпина на посту премьера министра, его реформам.

Целью данной статьи является представить П. А. Столыпина по воспоминаниям родных и близких, раскрыть его характер, человеческие качества, гражданскую позицию. Это даст возможность ответить, наконец, на вопрос: кто он – жестокий, деспотичный правитель-тиран или передовой представитель общества, искренне озабоченный положением дел в России и готовый жизнь положить на благо Отечества? Для выполнения этой задачи были использованы мемуары его старшей дочери Марии Павловны Бок и воспоминания профессора А. В. Зеньковского, которому удалось вывезти из России проект Государственного преобразования России, продиктованный П. А. Столыпиным в 1911 г.

М.П.Бок оставила подробные воспоминания о своем отце. Частная и политико-административная жизнь Столыпина описана скрупулезно и тщательно, что позволяет совсем по-другому рассмотреть личность П. А. Столыпина. В предисловии к воспоминаниям А. В. Зеньковского М. П. Бок указала, что даже «самое поверхностное ознакомление с проектом дает каждому убедиться в том, что все наветы на мою родину и мой народ о некультурности, отсутствии свободы, деспотичности власти и т.п. ложны и не имеют никакого основания. В частности, эти наветы снимаются с имени моего отца, образца христианина, гражданина и человека долга. Он любил Россию и русский народ и знал, что нужно было делать для его блага. Он думал только о том, чтобы успеть провести в жизнь свои мероприятия» [2, с.7].

П. А. Столыпин рано женился, оказавшись чуть ли не единственным женатым студентом во всем университете. Ольга Борисовна, жена П. А. Столыпина, прежде была невестой его старшего брата, убитого на дуэли. Дабы отстоять честь своей семьи и отомстить за брата П. А. Столыпин стрелялся с убийцей своего брата и получил ранение в правую руку, которая с тех пор плохо действовала.

У Петра Аркадьевича Столыпина была большая семья – шестеро детей. Никого из них не ждала легкая судьба. Всем им пришлось покинуть родину после революции.

Старшая дочь, Мария Петровна, родилась в 1885 г. в Санкт-Петербурге, вышла замуж за морского офицера Бориса Бока из Литвы. Семья в ходе русской революции эмигрировала в Берлин, но потом возвратилась в Литву, откуда снова вынуждены были уехать сначала в Германию, затем в Японию, Польшу, Австрию. В конце сороковых оказалась в Америке. Мария Петровна прожила долгую жизнь и скончалась в столетнем возрасте в Сан-Франциско. Она была автором воспоминаний об отце, участником создания русского культурного центра в Америке [5, с.8].

Вторая дочь, Наталья Петровна, родилась в 1889 г. В результате теракта 12 августа 1906 г. на Аптекарском острове в Петербурге у Натальи были изуродованы ноги, она навсегда осталась инвалидом [3]. Наталья стала фрейлиной императрицы, вышла замуж за князя Юрия Волконского, который исчез после ряда неудачных финансовых сделок. Наталья переехала во Францию, где и умерла от рака осенью 1949 года.

Третья дочь, Елена Петровна, была замужем за князем Владимиром Щербатовым. Во время революции она с детьми уехала в Украину в имение Щербатовых. Но в 1920 г. это место заняли красные. Княгиню Марию Щербатову и ее дочь расстреляли, Ольгу Петровну, четвертую дочь Петра Столыпина и Вадима Щербатова избили, Ольга, смертельно раненная, долго мучилась. Ей было 23 года. Уцелевшим удалось сесть на последний поезд Красного Креста, идущий в Варшаву.

В 1923 г. Елена вышла замуж за князя Вадима Волконского. Они жили в роскошном дворце Строгановых в Риме, который унаследовали от Щербатовых. Елена занималась воспитанием младшего брата - Аркадия Петровича. Однако рискованное размещение капиталов Волконского приводит к разорению семьи. Умерла Елена в глубокой старости в 1985 г. во Франции.

Александра Петровна, пятая дочь Столыпина, была в Украине во время расправы над Щербатовыми, ухаживала за умирающей сестрой Ольгой. В 1921 г. в Берлине вышла замуж за графа Кейзерлинга. Они переехали в Латвию, однако, когда у Кейзерлингов конфисковали все имущество, они эмигрировали во Францию, затем в Швейцарию. По воспоминаниям родственников, это была умная, интеллигентная, тонкая и обаятельная женщина. Александра Петровна умерла в 1987 г. в возрасте 89 лет.

Единственный сын Аркадий Петрович был самым младшим ребенком в семье. Он родился 2 августа 1903 г. и также был ранен в ходе покушения на Аптекарском острове. Во время облавы в имении

Щербатовых ему и матери удалось спастись от чекистов. Большую часть жизни Аркадий провел во Франции. В 1930 г. он женился на дочери бывшего посла Франции в Санкт-Петербурге. Аркадий Петрович работал на скромных должностях на временной работе. После Второй мировой войны стал сотрудником Франс-Пресс. Он активно поддерживал диссидентов, оставался монархистом и не принял французского гражданства. Скончался в Париже в 1990 г.

Эмиграция была единственным способом выжить для детей Столыпина. Они в детстве вынесли ад, но это их не сломило. Для всех них была характерна прямая осанка, подчеркивающая силу воли и способность сопротивления[3].

Петр Аркадьевич Столыпин был равнодушен к музыке. Но литературу и живопись он любил. Ему нравились проза И.С.Тургенева, поэзия А. К.Толстого и А.Н.Апухтина. В юности, пока была здорова его рука, рисовал; очень любил живопись. П. А. Столыпин не курил, редко употреблял спиртное, почти не играл в карты.

Петр Аркадьевич был примерным семьянином. С женой они жили дружно. Когда были одни, то читали вслух друг другу. Так были прочтены почти все исторические романы Валишевского, «Воскресенье» Толстого, когда оно печаталось в «Ниве», и многое другое из русской, французской и английской литературы[1, с.33].

Большое внимание Столыпин уделял воспитанию детей, проявляя к ним безграничную любовь и ласку. Как вспоминает М.П. Бок, «мои родители с большим вниманием, следили за моими уроками, справляясь ежедневно у учителей о моих успехах и внимании, и часто сами присутствовали на уроках. Я училась в комнате рядом с кабинетом папá. Когда он бывал дома, то всегда открывал двери, чтобы слышать урок. А из арифметических задач, заданных в виде домашних работ, я, кажется, никогда ни одной не решила без помощи папá» [1, с.35].

Самым любимым временем дня для всей семьи были вечерние часы, после обеда, когда можно было пойти в кабинет, «влезть на мягкую отоманку, прижаться к папá и слушать чудные сказки, которые он рассказывал. Ко всеобщей я ходила почти всегда с матерью, а к обедне с отцом. После же обедни, каждое воскресенье папá ходил покупать со мной в кондитерскую угощение на «танц-класс» [1, с.98]. Когда дочь Мари я заболела лихорадкой, то особенно поняла и оценила всю силу любви отца. «Он с первого же дня уступил мне свою кровать, чтобы я могла спать рядом с мамá, а сам до конца моей болезни проспал рядом со спальней в шкапной, на маленькой железной кровати, слишком короткой для его громадного роста. Он переносил меня на руках в другую комнату, когда спальня проветривалась. А ведь его правая рука была большая!» -вспоминала М. П. Бок [1, с.102].

Днем П.А.Столыпин лишь урывками заходил к дочери между занятиями, а вечером, после обеда, всегда уделял дочери часок. «В начале, во время приступов лихорадки, я, конечно, ничего не понимала, но потом, когда я, сильно ослабевшая, часами лежала без движения, – какой радостью наполнялось сердце, когда издали слышались шаги папá. Вот он сейчас войдет, поцелует, заботливо спросит, как и что я ела, есть ли у меня еще запас икры, которой меня велел кормить доктор, и, если всё хорошо, весело скажет: «Давай кисленькую, и сразу же дамки», - далее вспоминает М. П. Бок [1, с.105]. «Кисленькими» были любимые всеми в семье монпансье.

Однако отношение сердечности, доброты и заботливости у П. А. Столыпина проявлялось не только к членам своей семьи. В холостые, студенческие годы ему прислуживала Аграфена, старушка из крепостных, И потом она изредка приходила навещать Столыпина. Он ее сажал, просто и сердечно, как с равной говорил и целовался при встрече.

Другой пример из воспоминаний дочери П. А. Столыпина: «Жило у нас во дни моего детства в Колноберже удивительное существо - бывшая крепостная Машуха. Была она толста невероятно, крайне добродушна, но с придурью: многого не понимала и жила в каком-то своем мире, совсем отличном, от мира окружающего, но отлично с ним рядом уживающимся.

До конца своей жизни, т. е. до 1897 года, она так и не поняла, что она уже не крепостная, что свободна, что может, если захочет, перейти от нас на другое место. На все наши уверения в том, что это так, и разъяснения, она отвечала своим добродушным баском: « Полно, полно, шугить изволите»[1, с.63]. У нее обнаружили рак на груди и она, очевидно, очень страдала. Страдала она, как маленький ребенок или животное, с каким-то кротким удивлением прислушиваясь к разрушительной работе смерти в своем организме. Папá сам сvez ее в Ковну, в больницу, где ей сделали операцию. Вернувшись из больницы, Машуха всё сидела у своего окна во флигеле, я подходила к этому окну, и она мне рассказывала о том, как добр был папá, когда она лежала в Ковне: « Ваш папенька, что родной отец для меня, – говорила она со слезами на глазах. - Лишь только в Ковну приедет, каждый день меня навещал и гостинцев приносил. Счастливая вы, Мария Петровна, что у вас такие родители [1, с.65].

После операции она стала как будто поправляться, вернулась в Колноберже и даже стремилась приняться за исполнение своих обязанностей, но дни ее были сочтены и осенью мы ее похоронили в Кейданах [1, с.64].

Целый мир отошел с Машухой в вечность. Она была одной из последних представительниц того времени, когда господа и слуги составляли одну семью, делили радости и горести друг с другом и, чувствуя себя связанными на всю жизнь, волей-неволей приспосабливались один к другому и составляли одно сплоченное целое.

П. А. Столыпин принимал деятельное участие в работе по отмене крепостного права, за что и был награжден медалью. По воспоминаниям дочери, на вопрос, что это за медаль, он ответил: « Это награда, которой я больше всего горжусь: я так счастлив, что мне удалось принять участие в одной из последних

комиссий, работавших над раскрепощением крестьян, и этим внести свою лепту в одно из величайших и благотворнейших дел нашей истории» [1, с.65].

Петр Аркадьевич отличался скромностью, ему были чужды всякие проявления честолюбия и внешней показухи. За примером снова обратимся к воспоминаниям М. П. Бок. «Как-то из разговоров моих родителей я узнала, что папа получил какой-то чин. Я подошла и поздравила моего отца. Он похлопал меня по щеке и сказал: «С этим, девочка, поздравлять не стоит. Это «чиновники» придают такое значение чинам, а я работаю в надежде принести пользу нашей Родине и награда моя - видеть, когда мои начинания идут на благо ближним» [1, с.96].

Вот другой характерный пример. Около въездных ворот в усадьбу в Ковно, украшенных, по случаю приезда Столыпина, зеленью и флагами, стоят, выстроившись в два ряда, рабочие: с одной стороны - мужчины, с другой - женщины. П.А.Столыпин не любил всякой театральности вообще, а тут люди сошлись по приказанию управляющего.

«И к чему отрывать их от работы, а женщин от домашнего хозяйства?» - сказал он управляющему, недовольно морщась [1, с.42]. Большой опыт организатора П.А. Столыпин получил на службе в министерстве внутренних дел, где он стал сначала уездными предводителем дворянства и председателем съезда мировых посредников в Ковно, а в 1899 г. был назначен губернским предводителем дворянства. Последнее назначение позволило ему утвердиться в своих экономических воззрениях. Сам Столыпин отмечал, что взгляды его на крестьянский вопрос сформировались именно во время этой его службы. Практический опыт ведения хозяйства в собственном поместье также помог ему глубже понять крестьянские проблемы, убедиться в преимуществах хуторского хозяйства. Мария Бок в своих воспоминаниях отмечала, что он следил за выращиванием и сбором урожая, обработкой фруктовых садов, организацией лесопосадок, содержанием скота. Столыпин часто ездил в соседнюю Пруссию, где большое впечатление на него произвели трудолюбие крестьян и процветание хуторских хозяйств по сравнению с общинными [1, с.43].

П. А.Столыпин отличался большим трудолюбием и, когда его назначили предводителем дворянства Ковенского уезда, много работал, интересовался своей службой и, благодаря своей неумолимой энергии и любви к делу, оживил ее новым, животворным дыханием. Кроме повседневной работы предводителя дворянства, П. А. Столыпин все время стремился создавать что-нибудь новое. Любимым его детищем было Сельскохозяйственное Общество, на устройство которого он потратил много времени и сил, и работа которого вполне оправдала его надежды.

Молодой, энергичный и деятельный Столыпин с энтузиазмом взялся за работу с первого же дня своей службы. С интересом предавался он ей, кладя все свои силы на то, чтобы в своей сфере создать всё, от него зависящее, для процветания края. Кроме Сельскохозяйственного Общества и склада, по его почину был построен в Ковно Народный дом. Петр Аркадьевич много времени проводил там, следя за устройством ночлежного отделения, чайной, за правильной постановкой чтения для рабочих и народа вообще, за устройством представлений и народных балов. П. А. Столыпин с супругой всегда посещали эти представления.

Будучи уездным предводителем, П. А. Столыпин осенью уезжал на призыв новобранцев по своему уезду. Он говорил, что это «...самая неприятная из его обязанностей» [1, с.154].

Из мемуаров М. П. Бок можно сделать вывод, что П. А. Столыпин отличался сильным характером, был смелым и мужественным. Так во время одной из экскурсий он спас жизнь одному молодому человеку, поскользнувшемуся в горах и повисшему над пропастью.

Петр Аркадьевич стал всё чаще и чаще предпринимать поездки по губернии, являясь самолично и почти всегда неожиданно в местах, где сильнее всего бурлило недовольство и где энергичнее всего работали вожаки левых партий. Он безоружным входил в бушующую толпу, и почти всегда одно появление его, спокойный и строгий его вид так действовали на народ, что страсти сами собой утихали, и за минуту до того галдевшая и скандалившая толпа расходилась, успокоенная, по домам. Речи его были кратки, сильны и понятны самому простому рабочему и крестьянину, и действовали они на разгоряченные умы отрезвляюще. Но что ему самому стоило всё это, - того не знал, должен быть, никто. Он писал своей супруге после одной из опасных поездок в Балашов - центр смуты: «Теперь я узнал, что значит истерический клубок в горле, сжимающий его и мешающий говорить, и понял, какая воля требуется, чтобы при этом не дать дрогнуть ни единому мускулу лица, не поднять голоса выше желательного диапазона» [1, с.154].

Однажды, увидев, как стоящий перед ним человек вдруг вынул из кармана револьвер и направил на него. П. А. Столыпин, глядя на него в упор, распахнул пальто и перед взбунтовавшейся толпой сказал: «Стреляй!» [1, с.155]. Революционер опустил руку, и револьвер вывалился у него из рук.

Другой раз, садясь в коляску, после того, как он произнес в большом революционном собрании речь, заметил на себе взгляд какого-то парня, стоящего близко к нему. Парень имел вид самый наглый и задорный, а взгляд был полон тупой, непримиримой ненависти. Петр Аркадьевич, посмотрев на него, коротко и властно сказал: «Поддай мне пальто!» [1, с.155]. И этот человек, только что мечтавший о том, как бы побольше зла нанести ненавистному губернатору, послушно взял пальто из рук курьера и подал его.

В семейном альбоме М. П. Бок хранился любительский снимок, где видно, как Столыпин въезжает верхом в толпу за минуту до этого бушевавшую десяти тысячную толпу, а теперь всю до последнего человека, стоящую на коленях при первых словах, которые он успел произнести.

Был случай, когда слушавшие П.А.Столыпина бунтари потребовали священника и хоругви и тут же отслужали молебен.

Вышеприведенные примеры показывают, что, наряду с сильным, смелым до отчаяния и мужественным характером, П.А.Столыпин был отличным психологом, обладал даром красноречия и ораторскими способностями. Он понимал, что в тревожное время надо ему одному приезжать к народу, который он любил и уважал. Надо говорить с ним без посредников, что тогда только народ, почувствовав инстинктом искренность его слов, поймет его и поверит ему. И крестьяне, действительно, внимательно и благожелательно слушали его подчас суровые, но всегда правдивые слова.

Красной нитью в его речах проходила мысль: «Не в погромах дело, а в царе, без царя вы все будете нищими, а мы все будем бесправны!»[1,с.155].

И на посту губернатора, и затем премьер-министра П. А. Столыпин был требовательным, строгим, но демократичным руководителем. Он был доступен народу. У него были приемные дни, когда каждый, имеющий до него дело, мог явиться к нему и лично передать свою просьбу. На эти приемы собиралось очень много народу – людей самых разнообразных сословий, положений и состояний. Так было и в день покушения на П. А. Столыпина 12-го августа 1906 г.

Показательным примером проявления отцовских чувств, любви к детям и жене, обеспокоенности их судьбой и судьбой пострадавших, ни в чем не повинных людей, одновременно мужества и самообладания, умения владеть собой в критических ситуациях является поведение П. А. Столыпина в данной трагической ситуации. Из воспоминаний М. П. Бок: «Почти сразу, как только мы вошли в гостиную, услышали мы снизу голос папá: «Оля, где ты?». Мама вышла на балкон, под которым стоял мой отец, и я никогда не забуду тех двух фраз, которыми они тогда обменялись: «Все дети с тобой?». И ответ мамá: «Нет Наташи и Ади»[1,с.187]. Надо видеть всё описанное, чтобы представить себе, как это было произнесено, сколько ужаса и тоски могут выразить эти несколько слов. П. А.Столыпин косвенно приписывал себе вину за эту кровь и эти слезы, за мучения невинных, за искалеченные жизни и страдал от этого невыносимо.

Многие из его сотрудников говорили, что «после 12-го августа престиж Столыпина, не давшего себя сломить горем, так поднялся среди министров и двора, что для всех нас он стал примером моральной силы» [1,с.189]. М. Бок писала, что при приеме после взрыва государь предложил папá большую денежную помощь для лечения детей, в ответ на что П. А. Столыпин сказал: «Ваше Величество, я не продаю кровь своих детей»[1,с.190].

Источники и литература:

1. Бок М. П. Воспоминания о моем отце П.А. Столыпине / М. П. Бок. – Нью-Йорк : Изд-во им. А. П. Чехова, 1953. – 257 с.
2. Зеньковский А. В. Правда о Столыпине / А. В. Зеньковский. – Нью-Йорк, 1956. – 285 с.
3. Рыбас Е. С. Дети вождей несут свой крест : [Электронный ресурс] / Е. С. Рыбас. – Режим доступа : <http://ldn-knigi.narod.ru/R/StolDeti.ht>.
4. Табачник Д. В. Крестный путь Петра Столыпина / Д. В. Табачник, В. Н. Воронин; предисл. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла; худож. оформитель А. Г. Жуков. – Харьков : Фолио, 2011. – 540 с.
5. Экономическая история. Реформы и реформаторы / Российская Академия наук; Ин-т всеобщей истории. – М. : «Восточная литература» РАН, 1995. – 347 с.

Бойко О.П.

УДК 930

ДИНАСТИЯ СТОЛЫПИНЫХ В ИСТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ И ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

«Для того чтобы военная история обладала реальной научной ценностью, она должна быть содержательной, исчерпывающей, полной и объективной». Генерал Игал Аллон, «Создание армии Израиля».

Нынешняя реальность заставляет нас обратить наш взор на события более полуторавековой и столетней давности. Для нас, неблагодарных и непросвещенных потомков, примерами становятся люди, которые оказались в тяжелых условиях и масштаб деяний которых, вписал яркие героические страницы в историю города-героя Севастополя и Черноморского флота. Сегодня становится актуальным принадлежность к определенной традиции и понимание долга – традиции и долга династии, рода, семьи, своих предков и стремление следовать им.

Цель статьи: раскрыть роль династии Столыпиных в истории Севастополя и Черноморского флота.

Для достижения цели в статье будут решены следующие задачи:

1. используя источниковую базу проанализировать исторические события Севастополя и Черноморского флота.
2. раскрыть вклад в историю Севастополя и Черноморского флота династии Столыпиных и Горчаковых.
3. проследить историю судостроительных программ.

Петр Аркадьевич Столыпин родился 2 (14) апреля 1862 года в Дрездене, Германия. Российский государственный деятель, министр внутренних дел и председатель Совета министров Российской империи [2, с. 535.]. В истории города Севастополя нет данных о пребывании Петра Аркадьевича Столыпина в городе. Но династия Столыпиных тесно связан с городом Севастополем и Черноморским флотом.